

Мир демонов, провинция Гунь, Снежный город.

Как только Поражающая Словом и Чуткий добрались до Снежного города, перед ними вспыхнуло системное уведомление:

[Внимание! В Снежном городе проходит клановая битва между сектой «Призрачный ураган» и Преисподней]

[Доступ на территорию города временно закрыт для посторонних практиков. Желаете перейти в режим наблюдения?]

[Да / Нет]

Выбрав «Да», оба мгновенно перенеслись на платформу для зрителей.

На трибунах уже толпились игроки. Перед ними парил огромный проекционный экран, масштаб которого каждый мог настроить под себя — приблизить, отдалить или развернуть на весь обзор. В левом нижнем углу с бешеной скоростью летела лента комментариев.

В битве сошлись по сотне бойцов от каждого клана. К моменту, когда Фан Хэнъи зашёл на платформу, сражение уже шло полным ходом.

"Ии-цзы!~" — раздался в голове писк Системы 001.

"Напугал до смерти", — мысленно отозвался Фан Хэнъи.

"Ну да, конечно. С твоим-то каменным лицом только в испуг и верить!~"

"Отстань, не мешай. Я занят, смотрю бой".

Снежный город полностью оправдывал своё название: улицы устилал глубокий наст, а тесно прижатые друг к другу здания идеально подходили для городских засад и уличных стычек. Однако к этому моменту бойцы Преисподней уже сумели выманить силы «Призрачного урагана» на открытую равнину за городскими стенами.

"Я должна рассказать тебе кое-что важное" — вновь заговорила Система.

Фан Хэнъи предпочёл проигнорировать её.

"Это безумно, запредельно важно!!! Правда! Если промолчишь — локти кусать будешь!"

"Ну и что там?" — нехотя спросил юноша.

"Я тут от скуки взломала базу данных игры... Ну и чисто случайно краем глаза заглянула в личное дело Чуткого. И угадай что?!"

Тем временем на экране численность «Призрачного урагана» сократилась до шестидесяти трёх человек, а у Преисподней осталось пятьдесят восемь.

В этой игре исход клановых войн мог решаться по-разному, но эти двое явно выбрали классический режим на истощение — до полного уничтожения сил противника.

Фан Хэнъи, заворожённый зрелищем, сообразил не сразу. Лишь спустя несколько секунд до него дошёл смысл слов Системы.

"Ты что сделала? — его мысленный голос сквозил возмущением. — Взломала личные данные спонсора? Это же прямое нарушение конфиденциальности! Тебя за такое засудить надо, понимаешь?!"

"Да ладно тебе... Я же случайно! Подумаешь, одним глазком глянула...~"

"Случайно?! Какое к чёрту «случайно», это был чистой воды промышленный шпионаж!"

Фан Хэнъи окончательно отвлёкся от экрана, полностью переключившись на Систему.

"Ой, да забей ты на формальности! — затараторила Система, едва ли не захлёбываясь от восторга. — Ты даже близко не угадаешь, кто скрывается под ником Чуткий! Ну же, умоляй меня, и я раскрою тебе эту тайну!"

"Не собираюсь. Мне чужая жизнь неинтересна", — отрезал Хэнъи.

"Ты уверен? Точно-точно? Локти ведь сгрызёшь, гарантирую!"

"Абсолютно уверен. Заткнись уже и дай досмотреть бой".

На поле боя разыгралась кульминация. У «Призрачного урагана» осталось сорок бойцов, у Преисподней — тридцать два.

Внезапно маленький лазурный дракончик, сидевший на плече, тонко заскулил и разрыдался горячими слезами. Лян Шань озадаченно воззрился на своего питомца.

— С каких это пор питомцы в играх режут навзрыд?

Фан Хэнъи лишь беззвучно вздохнул.

— Что случилось, маленький? — Чуткий бережно взял дракончика на руки и принялся тихонько баюкать: — Испугался шума битвы, да? Ну тише, тише, глупенький, не плачь...

Фан Хэнъи мысленно приложил ладонь к лицу. «Да это же просто набор пикселей и кода, босс! Ты слишком глубоко вжился в роль!»

"Прекращай этот балаган, — приказал Хэнъи Системе. — Твой образ милого питомца трещит по швам!"

"У-у-у-у... — завыл дракончик ещё громче. — Ты злой! Ты на меня кричишь! Хочу к папочке на ручки!~"

Фан Хэнъи едва сдерживал гнев. Он сделал глубокий вдох, пытаясь успокоиться. Ну что за дурдом? Складывалось стойкое ощущение, что в этом безумном мире он остался единственным здравомыслящим существом.

— Всё ещё плачет. Что же делать? — искренне заволновался Лян Шань. — Поражающая, у тебя когда-нибудь было такое? Может, он проголодался?

— Я раньше драконов не выращивал... — растерянно протянул Хэнъи. — Наверное. Всё может быть.

Решив, что его догадка верна, Лян Шань поспешно открыл инвентарь и вытащил гору лакомств, скупленных для питомца ранее.

"Перестань реветь! — со злом пригрозил Хэнъи. — Тебе не стыдно перед человеком? Он к тебе со всей душой, а ты им манипулируешь!"

"А с чего мне должно быть стыдно? Я же искусственный интеллект, у меня совести отродясь не было! — весело отозвалась Система. — Что, жалко стало своего ненаглядного? Хи-хи-хи".

Фан Хэнъи промолчал, сочтя выше своего достоинства спорить со столь беспринципным существом.

"Слушай, у меня в базе данных зреет инсайд века. Если я его не выдам — процессор сгорит. Ну так что, колоться?" — не унималась Система.

Дракончик на руках Чуткого тем временем зашёлся в совершенно душераздирающем плаче.

— Неужели заболел? — в голосе Лян Шаня зазвучала нешуточная тревога. — Вдруг он умрёт? Я читал на форумах, что новорожденные питомцы жутко хрупкие и часто погибают в первые дни.

— Не паникуй, братец, — мягко вмешался Хэнъи. — На болезнь не похоже. Попробуй предложить ему что-нибудь другое.

"Ладно, выкладывай свою тайну, чёрт с тобой. Только заткнись!" — сдался Хэнъи.

Система тут же засунула в пасть бутылочку с виртуальным молоком и мгновенно затихла, довольно причмокивая.

Лян Шань облегчённо выдохнул:

— Надо же, молока захотел. Какая поразительная детализация. Интересно, а нужду они тоже справляют? Может, стоит поискать в лавке какие-нибудь подгузники для питомцев?

Слушая эти абсолютно серьёзные и простодушные рассуждения взрослого мужчины, Фан Хэнъи не выдержал и негромко рассмеялся:

— Братец, скажи честно...

— М-м?

— У тебя что, есть дети? Откуда такие познания в педиатрии?

— Да бог с тобой, какие дети! — усмехнулся Лян Шань. — Просто в детстве мне приходилось нянчить младшего брата. Старые привычки до сих пор дают о себе знать.

Фан Хэнъи весело расхохотался.

"Ха-ха-ха-ха! Какой же Шань-шань милашка! Не могу! Катаюсь по полу от смеха! Не зря он мой папочка!~" — ликовала в мыслях Система.

"Ты смеёшься прямо мне в мозг. У меня сейчас перепонки лопнут", — ледяным тоном осадил её Хэнъи.

"Ии-цзы, этот мужчина создан для тебя. Ты обязан его завоевать!"

"Избавь меня от своих дешёвых глупостей".

"Скоро ты поймёшь, что это вовсе не глупости. Ну же, рискнёшь угадать, кто скрывается под маской нашего щедрого рыцаря в реальной жизни?"

"Не собираюсь гадать. Всё равно не угадаю".

"Ладно, даю подсказку: ты прекрасно знаком с ним лично".

Фан Хэнъи замер. Знаком лично? В реальном мире?

Кто это мог быть? Быть не может. Если они действительно знакомы, почему тот молчит? Пытается водить его за нос? Но тратить столько времени, сил и безумных денег ради глупого розыгрыша — это за гранью разумного.

"Спешу успокоить: сам он даже не подозревает, кто скрывается за твоим персонажем", — добавила Система, считав его мысли.

"Хм. Логично. Такое возможно", — немного успокоился юноша.

"Вторая подсказка! Это человек, к которому ты равнодушен сильнее всего!"

"Ты бредишь. У меня нет никого, к кому бы я испытывал подобные чувства".

Но тут в его голове промелькнула дикая, кошмарная мысль. Фан Хэнъи мгновенно побледнел и в ужасе округлил глаза.

"Подожди... Только не говори мне, что это... мой отец?!"

"А-ха-ха-ха-ха! Ой, держите меня семеро! Ну ты выдал! Конечно нет! О боже, у меня сейчас процессор лопнет от смеха!"

"Да у тебя и живота-то нет, железка недоделанная! Смейся-смейся, чтоб у тебя плата сгорела!"

"Господи, ну ты и чудик... Ии-цзы, ты сделал мой день!"

— Преисподняя победила, — раздался в наушниках спокойный голос Лян Шаня.

Фан Хэнъи тут же перевёл взгляд на экран. Там действительно сияли огромные золотые буквы:

[Преисподняя одержала победу!]

Лента чата мгновенно раскололась надвое: одна половина зрителей скорбела и оплакивала проигравших, другая — безудержно ликовала и засыпала победителей поздравлениями.

Спустя мгновение всех наблюдателей принудительно выбросило с трибун обратно на локацию. Площадь перед стенами Снежного города мгновенно заполнилась сотнями игроков, а над их головами запестрели бесконечные строчки общего чата.

[Игрок Протрезвевший бросает принудительный вызов игроку Чуткий!]

Лян Шань не успел даже сообразить, что происходит, как к нему на огромной скорости устремился закованный в тёмно-золотую броню демон, сжимающий в руке боевой веер.

Среагировав на рефlekсах, Лян Шань молниеносно начертил в воздухе руну перемещения. Его силуэт растаял в воздухе и возник на безопасном расстоянии, в нескольких десятках метров в стороне.

Вокруг дуэлянтов мгновенно соткался полупрозрачный купол барьера, отсекающий их от внешнего мира. Игроки, оказавшиеся за пределами арены, застыли в немом изумлении.

[Общий] Твой Папаша Жэнь: Мать твою! Этот ублюдок решил сыграть на опережение!

Жэнь Шиэр сам планировал бросить вызов Фу Сину сразу после окончания кланового боя, чтобы заставить того врасплох. Кто же знал, что эта мразь выберет своей целью беззащитного спонсора!

Принудительный вызов — механика жестокая. Проигравший не только терял колоссальное количество драгоценного опыта, но и рисковал лишиться случайного элемента своей экипировки. А на Чутком было надето столько редчайших и баснословно дорогих артефактов, что у любого мародёра потекли бы слюнки. Раньше многие подумывали о том, чтобы подкараулить богача и пожить его добром, но, помня о незавидной участи Потрясающего Мира, дураков не находилось.

Фан Хэнги нахмурился. Тревога ледяными когтями сжала сердце, но вмешаться в дуэль, защищённую системным барьером, он физически не мог. Ему оставалось лишь бессильно наблюдать за тем, как Протрезвевший безжалостно гоняет Чуткого по всей арене, заставляя того отчаянно метаться из стороны в сторону.

Хотя за последний месяц Лян Шань совершил колоссальный рывок в развитии, его базовый уровень оставался слишком низким. Каким бы стремительным ни был прогресс, за столь короткий срок невозможно нагнать топовых игроков, да и боевым навыкам явно не хватало отточенности. Протрезвевший же занимал почётную шестую строчку в глобальном рейтинге сильнейших мастеров. Силы были слишком неравны.

[Общий] Демоны порождают сущее: Охренеть! Это что, «Великая Тишина»?! Та самая?! Бог Жэнь, ты же клялся, что этот артефакт утерян навсегда и воссоздать его невозможно!

[Общий] Твой Папаша Жэнь: Ну... скажем так: босс сделал предложение, от которого невозможно отказаться. Мой кошелек плакал от счастья.

На самом же деле Жэнь Шиэра к этой работе принудил Фан Хэнъи, пустив в ход изошрённый шантаж и заманчивые посулы. Без его пинков ленивый мастер артефактов и пальцем бы не пошевелил ради создания столь невероятно сложной и трудоёмкой вещи.

Активировав полубожественный артефакт «Великая Тишина», Лян Шань сумел на несколько мгновений сковать движения Протрезвевшего. Не теряя драгоценного времени, он начал поочередно накладывать на противника атакующие массивы формаций. Полоска здоровья врага поползла вниз — медленно, но верно.

Ценность «Великой Тишины» заключалась в её колоссальной зоне покрытия — она была по площади, но сохраняла урон, сопоставимый с точечными атаками. Увы, эффект контроля продлился недолго. Спустя пару секунд Протрезвевший сбросил оковы паралича. Он с презрительной ухмылкой подбросил свой веер в воздух. Артефакт мгновенно разросся до размеров грозовой тучи и свинцовой тяжестью рухнул на Чуткого.

Пальцы Лян Шаня двигались с такой скоростью, что их едва не сводили судороги. Один за другим он чертил на земле сияющие круги защитных и атакующих рун.

— Хех, думаешь, твои дешёвые фокусы с телепортацией тебе помогут? — процедил сквозь зубы Фу Син, издевательски ухмыляясь.

Будучи далёким от искусства формаций, он не видел разницы между схожими внешне магическими кругами. Фу Син искренне полагал, что противник просто в панике расставляет повсюду точки отхода, надеясь ускользнуть.

Лян Шань промолчал. Уклоняясь от сокрушительного удара гигантского веера, он улучил долю секунды и завершил начертание последнего, ключевого контура.

[Общий] Мо Жуюй: Формация Искрящегося Клинка, Водный Плен, Бушующий Ураган, Ледяной Плен... Погодите, среди них нет ни одного телепорта! Неужели Чуткий решил забрать его с собой на тот свет?

[Общий] Жареное Танхулу: Да бросьте. Разве его жалкими рангами можно пробить защиту топа? Чтобы нанести Протрезвевшему хоть сколько-то серьёзный урон, нужно быть мастером уровня Бога Чжоу. Чуткому конец, без вариантов.

[Общий] Госпожа Мэн: Вы забываете одну простую истину. Наш Чуткий — бог доната.

[Общий] Белое Непостоянство: О-хо-хо! Шань-папа держит марку! У него даже «Покров Ваджра-Асуры» припасён! Представляю, сколько реальных денег ушло на эту игрушку.

Сияющий золотом купол «Покрова Ваджра-Асуры» со звоном принял на себя всю мощь вражеской атаки. Воспользовавшись моментом, Чуткий отпрыгнул в сторону, активируя ловушки. Прямо под ногами Протрезвевшего сдетонировал каскад формаций, окутав того вихрем льда, пламени и режущих потоков ветра.

Увы, триумф оказался недолгим. Полоска здоровья противника, едва успев просесть на четверть, мгновенно восстановилась до максимума. Тот явно успел проглотить редчайшую исцеляющую пилюлю высшего класса.

"Ладно, Ии-цзы, не буду больше томить тебя ожиданиями, — вздохнула Система прямо в ухо. — Этот парень так заботится о тебе, что ты просто обязан стереть его обидчика в порошок!"

"О чём ты?"

"О том, что Чуткий — это и есть Лян Шань. Да-да, твой сосед по квартире. Тот самый длинноногий красавец с точёной талией, белоснежной кожей и ангельским характером, который уже не раз спасал твою непутёвую шкуру в реальной жизни~"

Фан Хэнъи опешил. Сердце пропустило удар, а затем бешено заколотилось в груди. Он не поверил своим ушам:

"Повтори... Что ты сейчас сказала?"

"О боже, Ии-цзы, ты что, оглох от шока?!"

"Чуткий... это Лян Шань?!"

"Да! Собственной персоной! Чистейшая правда! Если не веришь мне — просто спроси, что он вчера готовил на ужин!"

На арене тем временем разворачивалась грустная картина. Чуткий вновь был вынужден спасаться бегством, а Протрезвевший, словно хищный коршун, шёл по его пятам.

[Супруга] Поражающая Словом: Братец, прекрати. Не трать зря артефакты. У него их тоже вагон.

[Супруга] Поражающая Словом: Просто сдайся. Я сама с ним разберусь и верну всё, что он с тебя выбьет. В двойном размере.

По-хорошему, Протрезвевший должен был прикончить Чуткого в первые же секунды дуэли. Оба были тяжеловесными донатерами, но Фу Син превосходил Лян Шаня и по уровню развития, и по игровым навыкам.

Он затягивал бой умышленно. Ему доставляло садистское удовольствие видеть, как его жертва в панике мечется по арене. Фу Син играл с ним как сытый кот с полуживой мышью, стремясь максимально унижить Чуткого на глазах у всей почтенной публики. А заодно — наглядно показать Фан Хэнъи, насколько жалок его новый избранник.

Лян Шань прекрасно понял намёк Хэнъи. Быстро взвесив все за и против, он решил не упорствовать. Тот никогда не страдал от излишнего упрямства или глупой гордости; наоборот, умел сохранять холодную голову и трезво оценивать шансы. В этой ситуации продолжать сопротивление означало лишь нести бессмысленные убытки.

Стоило персонажу Чуткого безжизненно рухнуть на снег, как барьер вокруг дуэлянтов растворился. Фу Син победно вскинул голову, собираясь разразиться язвительной тирадой в общий чат, но не успел вымолвить и слова — перед ним со звоном вспыхнуло новое системное уведомление:

[Игрок Поражающая Словом бросает принудительный вызов игроку Протрезвевший!]

Фу Син опешил:

— А-И?..

— Кто тебе позволил так меня называть? — холодно бросила Поражающая Словом.

Он плавным движением снял с плеча изящную лютню-пипу. В тот же миг инструмент окутало морозное сияние, и в руках воина оказался длинный обоюдоострый клинок, от лезвия которого веяло могильным холодом.

Толпа зевак вокруг арены довольно загудела. В воздухе запахло жареным, и предвкушение грандиозного скандала заставило сердца любителей сплетен забиться в разы быстрее.

<http://bllate.org/book/18195/1751587>